

Лишь самой госпоже Хэлань было известно, насколько убийственной была простая констатация этого факта. Её лицо мгновенно побелело, дыхание перехватило. Лишь спустя несколько мгновений она, не в силах сдержать гнев, выкрикнула:

— Не смей так меня презирать, Се Юнь! Знай, что император уже обещал возвести меня на трон императрицы! Как ты думаешь, сколько ещё сможет твоя добрая тётушка величаво красоваться?!

Се Юнь рассмеялся.

— Чему ты смеёшься?!

— ...Ничему. Просто вспомнил кое-что из прошлого.

Се Юнь повернулся и, улыбаясь, посмотрел на госпожу Хэлань:

— На смертном одре покойный император, вверяя своего сына, сказал госпоже Ван: «Прекрасный сын и прекрасная невестка», и тогдашний наследный принц пообещал сделать госпожу Ван своей единственной императрицей на всю жизнь. Когда князя Ляна впервые назначили наследным принцем, император был вне себя от радости и пообещал через сто лет вручить ему десять тысяч ли гор и рек. Фрейлина Сяо была самой любимой во всём заднем дворце, никто не мог соперничать с её блеском, и император пообещал обеспечить её семью богатством и знатностью из поколения в поколение...

— А теперь князь Лян получил приказ покончить с собой в Цяньчжоу, низложенная императрица и фрейлина Сяо покоятся неизвестно где, а трава на стенах их семейных домов уже выше могильных холмов.

Се Юнь насмешливо сказал:

— Поэтому, госпожа, обещания нашего императора стоит просто слушать.

Лицо госпожи удела Вэй побелело, она застыла на месте, прямая как палка.

— Ночь глубока, роса тяжёлая, госпожа, возвращайтесь пораньше.

Се Юнь сложил руки в поклоне и с улыбкой произнёс:

— Ваш слуга откланивается.

Он повернулся, но не успел выйти из павильона на воде, как внезапно госпожа Хэлань позади него тихо и призрачно произнесла:

— Так вот почему ты так слепо предан императрице? Ты думаешь, что обещания императрицы имеют силу?

Се Юнь сделал вид, что не слышит. Госпожа Хэлань громко и холодно рассмеялась:

— Говорю тебе, если у человека с природой шакала появится шанс убить тебя, он ни за что не пощадит тебя из-за того, что вы когда-то делили тяготы вместе! Какой была моя мать, когда они с императрицей были сёстрами в родительском доме? Когда моя мать рожала Ажэня, императрица обещала хорошо его воспитать, а что сейчас?! Ажэнь во дворце...

— Госпожа, — перебил её Се Юнь, — шестой принц — родной младший брат наследного

принца, императрица родила его по пути к жертвоприношению в Чжаолине. Я не знаю, что вы хотите сказать.

— Правда? — ледяным тоном спросила госпожа Хэлань. — Тогда почему, после того как императрица отравила мою мать и, родив седьмого и восьмого принцев, укрепила своё положение, она неоднократно пыталась совершить покушение на Ажэня?

Неподалёку, в цветах, Дань Чао резко остановился.

Позади раздался треск сломанной сухой ветки. Он обернулся и увидел наследного принца Ли Хуна, сидящего на земле, его лицо при лунном свете было потрясённым и смертельно бледным.

Взгляд Се Юня скользнул в сторону тёмной чащи деревьев за павильоном на воде, а затем невозмутимо вернулся назад.

— Мужчины из семьи У слабы и бесполезны, но женщины с фамилией У ради того, чего хотят, пойдут на всё.

Госпожа Хэлань лёгкой поступью приблизилась, почти прижавшись к спине Се Юня, и тихо прошептала:

— Я не знаю, чего именно ты добиваешься, служа императрице, но всё, что императрица может тебе дать, в будущем смогу дать и я...

Се Юнь сделал шаг вперёд, но госпожа Хэлань внезапно протянула руку и положила её ему на плечо.

— Вижу красное, воспринимаю как зелёное, мысли путаются, истощён и разбит, вспоминая тебя.

Госпожа Хэлань медленно прошептала на ухо Се Юню, в её глазах мелькнула холодная, жестокая, но при этом чарующая искорка.

— В своё время, отчаянно желая сбежать из храма Ганье, императрица написала императору эту любовную поэму. Говорят, каллиграфия была страстной и печальной, штрихи мягкими и трогательными. Император, взглянув, был тронут до глубины души и велел вернуть её из храма Ганье во дворец. Позже я видела копию во дворце Циннин, но там штрихи были остры как нож, величественные и строгие, с первого взгляда было ясно — это не могло быть работой женщины.

Губы госпожи Хэлань изогнулись, её шелковистый взгляд струился, полный соблазна:

— Кто же скопировал эту любовную поэму? Почему она оказалась во дворце Циннин? И почему её хранила императрица?.. Се... командир?

В тени, среди цветов, лицо Дань Чао слегка изменилось, его взгляд прилип к профилю Се Юня в павильоне на воде.

Се Юнь долго не двигался. Лишь спустя несколько мгновений он повернулся к госпоже Хэлань и очень спокойным голосом произнёс всего четыре слова:

— Чистейшая ложь.

Госпожа Хэлань громко рассмеялась.

— Ложь ли это, лучше всех знаешь ты, командир Се, который до сих пор не женился. Но, говоря откровенно, я просто не понимаю. Ты ещё так молод и так...

Она запнулась, её взгляд скользнул по холодному и прекрасному лицу Се Юня в лунном свете, остановился на его стройной фигуре и трёхчиковом синем мече в руке, и почему-то её голос вдруг стал мягким и нежным, чего она сама не заметила:

— ...такой талантливый. Зачем же тебе вешаться на одном старом дереве? Я уже сказала: всё, что императрица может тебе дать, смогу дать и я в будущем. А что не может дать императрица, тоже смогу...

Она шагнула вперёд и нежно положила свою нежную ручку на руку Се Юня, держащую меч, её влажные алые губы слегка приподнялись.

Однако лицо Се Юня оставалось бесстрастным. Через мгновение он произнёс:

— Госпожа.

— Что?

— Вы же сами только что сказали, что в моей усадьбе много красивых юношей и служанок, особенно недавно прибыла красавица из Мобэя, которую можно назвать редчайшей красавицей в мире.

Се Юнь с нескрываемой придирчивостью окинул госпожу Хэлань взглядом с ног до головы, а затем медленно принял выражение сожаления:

— Поэтому сейчас я вдруг подумал, что в такую прекрасную лунную ночь лучше вернуться в усадьбу и составить им компанию... Как вы думаете?

Выражение лица госпожи Хэлань мгновенно застыло, а затем её щёки вспыхнули румянцем.

— ...Се Юнь! Не смей так меня презирать!

Она отшатнулась и резко сказала:

— Думаешь, раз императрица У тебя прикрывает, то можешь делать что вздумается? Придёт день, когда императрица У, императрица У...

Се Юнь улыбнулся:

— Госпожа, потише. Если кто-то услышит, боюсь, это место императрицы вам не заполучить.

— Даже если услышат десять тысяч человек, чувства императора ко мне не изменятся, и то место на фениксовом троне под императрицей У рано или поздно сменит владельца! А тогда ты, ты этот...

Госпожа Хэлань стиснула серебряные зубы, глядя на насмешливое и прекрасное лицо Се Юня. Кипящий в её душе стыд и досада будто бы были постепенно подавлены каким-то более сильным чувством, подавлены так, что во всей её фигуре проступила решимость пойти на всё:

— Смотри же, командир Се. Даже если сегодня я ещё не стала императрицей, ты всё равно потерпишь ущерб от моих рук — думаешь, что так подшутить надо мной можно безнаказанно?

Се Юнь скрестил руки на груди и приподнял бровь. Он увидел, как госпожа Хэлань двумя шагами отступила к краю павильона на воде, крепко ухватилась за перила и холодно сказала:

— Промежутки между патрулями охраны невелики, сейчас они должны быть недалеко. Как ты думаешь, если я, находясь наедине с тобой, начну бороться и упаду в воду, а затем закричу о домогательствах, чтобы люди пришли на помощь... Кому сегодня ночью поверит император — тебе или мне?

[Се Юнь: ...]

[Дань Чао в ближайших зарослях деревьев: ...]

Уголок рта Се Юня дёрнулся. В его сознании мелькнуло, что эта сцена кажется очень знакомой, словно недавно уже разыгрывалась на озере Сиху в Ханчжоу.

* * *

— Добро и зло в конце концов получают воздаяние, Небесный путь вращается по кругу.

Госпожа Хэлань приподняла край юбки и перекинула свою нефритовую ножку через красную балюстраду. На её лице, подобном лотосу, наконец появилось выражение самодовольного удовлетворения:

— Ну что, командир Се?..

Лёгкий ветерок утих, стрекотание насекомых смолкло, воздух, казалось, постепенно застыл в крайнем напряжении.

Се Юнь пристально смотрел на уже повисшую в воздухе ногу госпожи Хэлань, открыл рот, но так и не издал звука. Повторив это несколько раз, он наконец глубоко вздохнул:

— Дань Чао!

Этот возглас можно было назвать потрясающим. Опешила не только госпожа Хэлань — даже сам Дань Чао, скрывавшийся в тени деревьев, остолбенел. Наследный принц, сидевший на земле и не могущий подняться, разинул рот.

Голос Се Юня был предельно искренним:

— Твоя госпожа Лун тебя не обманула — я правда не умею плавать!

С этими словами он шагнул к краю павильона на воде, не глядя на госпожу Хэлань, и прыгнул первым в пруд Тайе!

Плюх!

Брызги взлетели вверх. Госпожа Хэлань остолбенела, и по инерции мгновенно отдернула ногу обратно.

Недалеко от них челюсть наследного принца едва не грохнула на землю:

— Ко-командир Се утонул?!

Дань Чао больше не мог скрываться. Он прямо через цветочные заросли бросился вперёд,

стремительно добежал до берега озера и взглянул. Тень Се Юня уже успела опуститься на дно, даже не пошевелившись. На чёрной водной глади лишь лопнуло несколько маленьких пузырьков.

— Кто ты такой?! — завизжала госпожа Хэлань. — Откуда ты взялся?! Сюда, сюда!

Дань Чао вскричал:

— Командир Се? Се Юнь? Се Юнь?! Се Юнь, ты где?!

На поверхности озера не было ни малейшего ответа. Дань Чао, собравшись с духом, даже не стал снимать одежду и нырнул в озерную воду!

Вода в глубокую осеннюю ночь была ледяной, пронизывающей до костей. Только войдя в воду, Дань Чао вздрогнул. К счастью, его тело было молодым и полным сил. Он несколько раз сильно взмахнул руками и увидел, что в глубине, кажется, плавают длинные волосы. Немедленно нырнул глубже, схватил расставленную руку Се Юня, затем обхватил его за талию, крепко прижав к себе.

<http://bllate.org/book/15578/1387225>